

АРТУР ХЕЙЛИ

ПЕРЕГРУЗКА

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

«Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи».

Евангелие от Луки. Гл. 12

«О, мрак среди сиянья, мрак бескрайный...»

Дж. Милтон. Самсон-борец

Пер. Ю. Корнеева

Начиная с 1974 г. темпы строительства новых энергогенерирующих мощностей в Калифорнии снизились в два раза по сравнению с темпами 1970–1974 гг. Это значит, что угроза дефицита электроэнергии с катастрофическими последствиями к 90-м годам станет весьма реальной; уже в 80-е годы ее предвосхищают временные отключения и «затемнения» со снижением напряжения в сети...

Журнал «Форчун»

ЧАСТЬ I

Глава 1

Жара!

Жара, удушающая, будто несколько слоев теплых одеял. Она захватила всю Калифорнию — от границы с Мексикой на юге до величественных Кламатских лесов на севере, где потихоньку переползала в Орегон. Жара угнетала и выматывала. Четыре дня назад область низкого атмосферного давления в тысячу миль длиной и три сотни миль шириной сухим, раскаленным воздухом плотно, словно курица-наседка, накрыла собой Золотой штат. Была среда, обычный июльский день — тот самый, когда, по прогнозам, тихоокеанский фронт должен был оттеснить теплые воздушные массы на восток и принести с собой немного прохлады, а на северном побережье и в горах — даже небольшие дожди. Напрасные надежды. К часу пополудни жители Калифорнии продолжали изнывать от сорокаградусной жары без малейшей надежды на облегчение.

Шесть миллионов кондиционеров мерно гудели в городах и пригородах, заводах и офисах, магазинах и жилых домах. В тысячах фермерских хозяйств Центральной долины — этой житницы мира — электрические насосы без устали перекачивали воду из глубоких скважин, чтобы напоить измученный жаждой скот и полить сохнувшие посевы: зерновые, виноград, цитрусовые, люцерна, кабачки и множество других растений отчаянно жаждали влаги. На полную мощность работали холодильники и морозильные камеры, набитые продуктами. И вдобавок калифорнийцы — из-

неженные, избалованные, привыкшие к комфорту, одержимые автоматизацией калифорнийцы, бездумно жгущие киловатты, — продолжали тратить электроэнергию на повседневные нужды.

К жаре Калифорнии было не привыкать: подобные времена штат переживал не раз, — но никогда еще не потреблял столько электричества.

— Ну вот и все, — сказал главный диспетчер, хотя вслух этого можно было и не произносить. — Горячий резерв закончился.

Все вокруг это уже понимали — и рядовые работники, и руководство компании, собравшееся в диспетчерском пункте «Голден стейт системс». Компания, которую обычно называли сокращенно «ГСС», была гигантской — своего рода «Дженерал моторс» на рынке коммунальных услуг. Ее колоссальные ресурсы на две трети покрывали потребность Калифорнии в электричестве и природном газе. ГСС была такой же неотъемлемой частью калифорнийской жизни, как солнце, апельсины и вино, — и именно так, как к чему-то само собой разумеющемуся, все к ней и относились. Богатая и уверенно стоящая на ногах, ГСС порой казалась настолько вездесущей, что нередко ее название в шутку расшифровывали как «Господни свет и сила».

Главный диспетчерский пункт ГСС прятался под землей, в надежно защищенном бункере, который, как выразился однажды кто-то из посетителей, напоминал помесь операционной с мостиком океанского лайнера. Самым заметным элементом был пульт управления, располагавшийся на помосте высотой в пару ступенек, там трудился главный диспетчер с шестью ассистентами. Окружающие стены представляли собой мешанину приборов и схем: блоки рубильников, подсвеченные цветными огоньками карты с линиями электропередачи и подстанциями, и индикаторы теку-

щего статуса для двухсот с лишним генераторных установок на девятнадцать объектов компании, разбросанных по всей Калифорнии. Благодаря особой акустике помещения здесь было тихо, хотя работа кипела вовсю: шестеро ассистентов непрерывно следили за постоянно меняющимся массивом информации.

— Вы уверены, что мы не можем закупить больше энергии? — спросил довольно высокий мускулистый мужчина без пиджака, стоявший возле помоста.

Ним Голдман, вице-президент по планированию и помощник председателя совета директоров ГСС, от жары ослабил галстук и расстегнул верхние пуговицы на рубашке. В просвет были видны волосы на груди — такие же черные и курчавые, как на голове, с легкой проседью. Глаза на покрасневшем лице смотрели с прямоотой, властностью и — обычно — искрой веселья, хотя сейчас веселья не наблюдалось. Ниму Голдману было под пятьдесят, но выглядел он моложе своих лет; впрочем, и этого сегодня почти не было заметно. Вот уже несколько дней ему приходилось сидеть на работе до полуночи, а затем просыпаться в четыре утра. На выбритых до завтрака щеках успела отрасти короткая щетина. Как и все остальные в диспетчерской, Ним обливался потом — отчасти от психологической нагрузки, отчасти от того, что кондиционер последние несколько часов работал на минимальной мощности. Компания следовала собственному призыву, который настойчиво транслировали по радио и телевидению: сократить потребление электричества из-за серьезнейшего энергетического кризиса. Увы, судя по графику, очевидным образом ползущему вверх, призывы не подействовали.

Главный диспетчер — седой как лунь, он работал в компании с незапамятных времен — отреагировал на вопрос о закупках с некоторой обидой. Последние пару часов двое его подчиненных непрерывно висе-

ли на телефоне, будто городские сплетницы, пытаюсь купить излишки электроэнергии в других штатах или в Канаде.

— Мы забираем у Орегона и Невады каждый свободный киловатт, мистер Голдман. Тихоокеанская линия загружена полностью. Аризона нам помогает, но у них самих проблемы. Завтра они хотели покупать у нас.

— Я сказала, что шансы равны нулю, — вставила одна из диспетчеров.

— Нам хватит ресурсов на сегодня? — нарушил молчание Дж. Эрик Хамфри, председатель совета директоров, оторвавшись от оперативной сводки, которую читал с монитора. Даже в такой момент ему не изменяла выдержка коренного бостонца: интеллигентный голос звучал негромко, а спокойствие было непроницаемым, как броня. Хамфри прожил в Калифорнии тридцать лет и построил здесь успешную карьеру, однако свойственная Западному побережью непринужденность оказалась бессильна против полученного в Новой Англии воспитания. Невысокий, худощавый, ухоженный, с контактными линзами в глазах и всегда безупречно одетый, председатель и сегодня, в изнуряющую жару, щеголял в темном костюме-тройке и, кажется, даже не взмок.

— Не похоже, сэр. — Главный диспетчер закинул в рот очередную таблетку гелусила — бог знает какую по счету за сегодняшний день. Из-за постоянного стресса на работе диспетчеры вечно глотали таблетки от изжоги, и компания, заботясь о сотрудниках, поставила для них бесплатный диспенсер.

— Разве что совсем впритык — и то, если повезет, — добавил Ним Голдман, обращаясь к председателю.

Диспетчер был прав: ГСС задействовала абсолютно весь свой горячий резерв. Никто не говорил вслух того, что и так было известно всем присутствующим: как у любой энергетической компании, резерв «Голден стейт» делился на горячий и холодный. Горячий

составляли генераторы, работающие на малых оборотах, которые можно моментально разогнать до полной мощности; холодный — установки в режиме ожидания, способные выдать полную мощность за десять-пятнадцать минут.

Час назад до горячего повысили статус последнего холодного резерва — двух газовых турбин на электростанции под Фресно, по шестьдесят пять тысяч киловатт каждая.

Турбины привели в движение, и к этому моменту они также работали на максимуме. Резервы были исчерпаны полностью.

Голос подал грузный мужчина угрюмого вида, с лицом как на старинной пивной кружке и кустистыми бровями, который внимательно прислушивался к обмену репликами между председателем совета директоров и диспетчером.

— Чертовы метеорологи! Если бы нам дали нормальный прогноз на сегодня, мы бы подготовились! — Рэй Паулсен, вице-президент по энергоснабжению, в раздражении отошел от стола, где вместе с другими разглядывал кривые потребления электроэнергии, сравнивая сегодняшние показатели с показателями прошлогоднего пика жары.

— Все прогнозы говорили одно и то же, — возразил Ним Голдман. — Я читал вчера вечером газету, слушал утром радио — везде обещали похолодание на сегодня.

— Вот оттуда она все и взяла — из вчерашней газеты! Вырезала ножницами и на карточку прилепила!

Паулсен гневно уставился на Нима, а тот пожал плечами. Ни для кого не было секретом, что эти двое недолюбливали друг друга. Работа Нима, который руководил планированием и одновременно был помощником председателя, давала ему расширенные полномочия, позволявшие вмешиваться в деятельность разных департаментов ГСС. Несколько раз ему довелось, ска-

жем так, вторгнуться на территорию Паулсена, чему тот был бессилен помешать.

— Если вы про меня, Рэй, то хотя бы уж называйте по имени. Я вам не «она».

Все обернулись. На пороге стояла Миллисент Найт — миниатюрная, уверенная в себе брюнетка, возглавлявшая корпоративную метеорологическую службу. Ее появление, впрочем, не было неожиданным: департамент метеорологии, включая кабинет мисс Найт, находился здесь же, отделенный от диспетчерской одной лишь стеклянной перегородкой.

Если кого-то и смутил приход Миллисент Найт, то точно не Рэя Паулсена. Восхождение по карьерной лестнице в «Голден стейт» далось ему нелегко: начал он тридцать пять лет назад младшим монтажником в бригаде, дослужился до линейного мастера, потом до бригадира — и так далее, до самого верха. Однажды во время метели в горах его сдуло с опоры порывом ветра. Травмированная спина напоминала о себе до сих пор, заставляя Рэя постоянно сутулиться. Компания оплатила молодому Паулсену учебу на вечернем отделении колледжа, он получил диплом инженера, а за долгие годы работы в ГСС изучил компанию вдоль и поперек. Увы, учтивость и хорошие манеры в число его навыков так и не вошли.

— Не пори чушь, Милли! — выпалил он в ответ метеорологу. — Я сказал что думал, как всегда говорю — как мужчине бы сказал. Раз занимаешь мужскую должность, то и говорить по-мужски будь готова!

— Мужчина, женщина — при чем тут это вообще? — возмутилась мисс Найт. — Вы прекрасно знаете, что точность прогнозов у нашего департамента — восемьдесят процентов. Точнее вам не скажут нигде.

— Зато сегодня вы капитально опозорились!

— Ради бога, Рэй! — вмешался Ним Голдман. — Никакой пользы от обвинений нет.

Мистер Хамфри на протяжении стычки не повел и бровью. Иногда казалось, будто председатель совета директоров втайне не против, чтобы его советники были на ножах, если только не страдает работа, хотя сам он, разумеется, никогда бы в этом не признался. В деловом мире существовала теория, будто компании, где царят мир и покой, не развиваются; похоже, к ее сторонникам относился и мистер Хамфри. Впрочем, когда нужно, он умел обрывать все споры.

Строго говоря, в данный момент высшим чинам компании — Хамфри, Голдману, Паулсену — делать в диспетчерской было нечего. Персонала хватало. Порядок действий во внештатной ситуации был выработан давным-давно и известен всем, большинство действий выполнялось автоматически, а для верности под рукой имелись подробные инструкции. Тем не менее в таких сложных, как сейчас, ситуациях диспетчерская с ее возможностью следить за происходящим в реальном времени притягивала руководство словно магнитом.

В воздухе висел главный вопрос: превысит ли потребление электроэнергии ее выработку? Если это случится, то на подстанциях неизбежно сработают защитные выключатели, часть Калифорнии останется без света, и возникнет хаос.

С десяти часов утра ГСС уменьшила напряжение в сети на восемь процентов по сравнению со стандартным. Это позволяло немного снизить потребление, но одновременно означало, что электрические пишущие машинки, фены для волос, холодильники получали на десять вольт меньше, чем обычно, а тяжелое оборудование — на девятнадцать-двадцать. При пониженном напряжении все работало немного хуже, а электромоторы нагревались сильнее и шумели больше. Проблемы возникли и у некоторых компьютеров — те, что не были оборудованы стабилизаторами,

автоматически отключились до восстановления нормального питания.

Побочным эффектом стало уменьшение картинки в домашних телевизорах — теперь изображение не достигало границ экрана. Впрочем, серьезного ущерба это не должно было нанести. Освещение тоже слегка померкло — обычные лампы накаливания светили чуть тусклее. Однако дальше снижать напряжение было нельзя. Если уменьшить его больше, чем на восемь процентов, электромоторы начнут перегреваться еще сильнее, выходить из строя и создавать опасность пожара. Так что если принятые меры не принесут эффекта, выход оставался один — ограничение нагрузки, а это значило полное отключение электричества в целых районах.

Все должно было решиться в следующие два часа. ГСС следовало продержаться до вечера, пережив послеобеденный пик нагрузки. Тогда потребление энергии упадет до завтрашнего дня, и все будет хорошо — если, конечно, завтра похолодание все-таки наступит. Но если нагрузка продолжит расти, как росла весь день... может случиться худшее.

Рэя Паулсена нелегко было сбить с выбранного пути.

— Ну так что, Милли, — настойчиво повторил он, — сегодняшний прогноз просто ни в какие ворота, правда же?

— Да, правда. Если вы настаиваете на такой несправедливой и оскорбительной формулировке. — Темные глаза Миллисент Найт сверкнули гневом. — А еще правда в том, что в тысяче миль от берега имеется область высокого атмосферного давления — называется «Гавайский антициклон». Он может влиять на погоду в Калифорнии, и тогда все прогнозы ошибаются на сутки или двое. Или вы настолько поглощены своими электрическими сетями, что не знаете этого элементарного факта? — презрительно добавила она.

— Нет, погодите! — Краска бросилась Паулсену в лицо.

Милли Найт не обратила внимания на его восклицание:

— И еще. Мой отдел добросовестно делает прогнозы. Однако прогноз, если вы забыли, — это именно прогноз, он подразумевает вероятность. Я не предлагала вам закрывать «Магалию-2» на техобслуживание: вы сами приняли решение, — а теперь пытаетесь свалить вину на меня.

Раздались смешки.

— Туше! — сказал кто-то.

То, что остановка «Магалии» усугубила сегодняшнюю ситуацию, понимали все. «Магалия-2», одна из электростанций ГСС к северу от Сакраменто, представляла собой огромный паровой генератор мощностью шестьсот тысяч киловатт. Десять лет, с момента постройки, она приносила компании головную боль. Половину времени генератор не работал вообще — то из-за разрыва труб бойлера, то из-за других, еще более серьезных поломок; последний простой, когда меняли трубы пароперегревателя, продолжался девять месяцев. И даже после этого проблемы не решились окончательно.

Как сказал один из инженеров, поддерживать работу «Магалии-2» — все равно что удерживать на плаву крейсер с пробоиной в борту.

Всю последнюю неделю управляющий станцией умолял Рэя Паулсена позволить ему заглушить «Магалию-2», чтобы починить протекающие трубы, «пока проклятый чайник не взорвался к чертям», как он выразился. Вплоть до вчерашнего дня Паулсен отказывал наотрез: еще до прихода нынешней жары мощности «Магалии-2» были необходимы — на других станциях проводился внеплановый ремонт. Вечная история: приходилось выбирать, что сделать в первую очередь, порой

на свой страх и риск. Прошлым вечером, прочитав прогноз о грядущем похолодании, Паулсен дал добро. Генератор остановили немедленно, а через несколько часов, едва бойлер остыл, начались ремонтные работы. К утру «Магалию-2» полностью заглушили, а из труб бойлера вырезали поврежденные секции. И как бы отчаянно в ней ни нуждались теперь, установку не удастся ввести в строй раньше чем через два дня.

— Если бы прогноз был верным, — прорычал Паулсен, — мы бы не отключали «Магалию».

Председатель покачал головой — он услышал достаточно. Позднее можно провести служебное расследование. Сейчас не время.

Ним Голдман, совещавшийся о чем-то с диспетчерами у пульта управления, громко объявил, заглушив своим сильным голосом другие разговоры:

— Через полчаса придется начать отключения. — Он бросил взгляд на председателя. — Думаю, нужно сообщить в СМИ. Еще есть время пустить оповещения по телевизору и по радио.

— Займитесь этим, — ответил Хамфри. — И свяжите меня с губернатором.

— Да, сэр. — Помощник диспетчера взялся за телефон.

У всех в помещении вытянулись лица. За всю историю компании, насчитывавшую столетие с четвертью, она впервые по собственной инициативе отказывала потребителям в предоставлении услуг.

Ним Голдман уже звонил в отдел по связям с общественностью, находившийся в соседнем здании. Предупреждения разошлют немедленно. Пиарщики компании прекрасно знали, что делать в таких случаях; обычно последовательность отключений была известна только нескольким ответственным лицам внутри компании, сейчас же ее предстояло обнародовать. Несколько месяцев назад было решено, что отклю-

чения — если и когда они начнутся — в рамках корпоративной политики нужно называть веерными затемнениями, тем самым подчеркивая их временный характер и равные условия, в которых окажутся все районы. Термин придумала юная секретарша, после того как ее начальство, несмотря на более солидный возраст и более высокую зарплату, не смогло предложить ничего достойного. Отвергнутые варианты включали, например, «поэтапные ограничения».

— Я позвонил в офис губернатора в Сакраменто, сэр, — сообщил помощник диспетчера Эрику Хамфри. — Там говорят, что губернатор у себя на ранчо под Стоктоном. Они попробуют с ним связаться. Простят, чтобы вы оставались на линии.

Председатель кивнул, взяв в руки телефонную трубку.

— А кто-нибудь знает, где шеф? — спросил он, прикрыв ее рукой.

Слово «шеф» не требовало пояснений — так называли главного инженера компании Уолтера Толбота, тихого невозмутимого шотландца предпенсионного возраста, умевшего разрешать трудные ситуации, как никто другой.

— Да, — ответил Ним Голдман. — Он поехал взглянуть на Биг-Лил.

— Надеюсь, там все в порядке, — нахмурился председатель.

Все инстинктивно повернулись к приборному щиту с надписью «Ла Мисьон № 5». Это и была Биг-Лил — новейшая и крупнейшая генераторная установка на электростанции «Ла Мисьон» в пятидесяти милях от города.

Биг-Лил — которую прозвали так журналисты, потому что ее строила компания «Лилиен индастриз» из Пенсильвании — была настоящим монстром, вырабатывавшим миллион с четвертью киловатт. Она сжигала колоссальные объемы топлива и вырабаты-